

статьи чистые

25 Февраля 1922 г.

Дорогой Николай Константинович,

Хотел забежать к Вам вчера вечером, чтобы обнять перед отездом, но ввалилась ко мне какая-то предпринимательница, интересующаяся Апельсинами, задушила душевые порывы.

Ваши рукописи со мною в каюте; с удовольствием жду того момента, когда спокойно смогу подумать над ними, - а затем поговорить с Дягилевым.

Целую Вас крепко,

С. Прокофьев.

19 Марта 19

Дорогой мой Николай Константинович! Вчера Анат. Ефимович сообщил мне печальную весть, что Вы очень скоро всего б.и., через несколько дней можете уехать в Европу. Это производит такое впечатление, как будто я должен ослепнуть на один глаз: ведь Вы единственная моя живая связь со всем миром, который лежит к Западу от прекрасного Тюрисева. И значит - и видеться не будем? и говорить не будем? Дорогой мой, если это действительно случится, приезжайте хоть на один вечерок, переночуйте у меня, будем говорить!

А. Андреев.

А. М.

1920 г.

Дорогой друг, Николай Константинович!

Многое прошло. Так бывает, но никогда не могло -бы случиться что-бы я забыл Вас. Я до сих пор вижу Вас /сейчас еще яснее вижу/ среди ржаной Расей, среди зверей -

говорящих и даже мыслящих. И вот как вижу Вас: все тем - же божком под небом, только теперь, подле Вас, столпились граждане; они выкопали божка из земли, разглядывают. Помни Вашу голову, - молнии на лбу и так хорошо идет к ней материал из камня. Если мой колорит - ржаной, то Вам - каменный.

Как хорошо, что Вы не живете в Париже.! Здесь даже не кому писать чем-то - похожи на лакеев, ну а другие ~~мимими~~ сплошь - жулики. Срединее нечто между ними - русские. И хочется быть подальше ото всех. И дай Бог, что-бы Вам было хорошо там где Вы есть. Ничего не знал о Вас, я все-же думаю, что Ваша энергия и ум ~~везд~~ сделают свое, уж не говорю о Вашем искусстве, о Вашей "планете", которая всех давно очаровала..

Григорьев.

1923 г.

07 01

Дорогой Николай Константинович,

Такой Вы близкий мне и сердцу и уму. Тронут Вами письмом, полным загадки, мистики между строк и кипучей мысли в самих строках. Я верю Вам, каждому движению Вашего сердца и каждому решению Вашего ума. Давно скучаю без Ваших работ, где постарому живо творчество и видна любовь к искусству. Сколько раз тут я буйно говорил о Вас, не сличая Вас не с кем. В этом Ваша и сила - Вы одиночны и тем и обаятельны. Потому-то сейчас, как никогда стало трудно быть самим собою - одиночным, но сильным. Как все раскачалось, померило до омерзения.

Ах как, нехватает мне Вас. Поверите-ли - слова не скажешь, а душу открыть - это невозможно.

Видаете-ли Шаляпина? Он мне друг, может помочь. Я хочу бежать из Европы совсем, а такому решению и "сезоны" - пустяк. Куда Вы едете, зачем? Скажите. Неужели совсем уезжаете из Америки. Ради Бога только не в Париж - тут смерть нам. С Вами хотел-бы слить мою дальнейшую судьбу. Давайте соединимся. Много у меня и сил и нужной интуиции, но трудно совсем одному. Вы мало пишите о себе, а я так

хотел узнать подробности.

Григорьев.

11- Мая 1920.

Дорогой Николай Константинович,

Вы наверное уже собираетесь в путь. Счастливец! Буду думать о Вас так что-бы счастье Вас не покинуло и там. Дай Бог нащуметь и в новом свете. Ведь там так много сейчас русской шантрапы и Вам необходимо поднять Ваше русское искусство в глазах американцев. Я конечно не говорю о Прокофьеве и двух, трех художниках вполне приличных. Но из гениев Вы будете там единственный.

Григорьев. С.Г.

19 июля 1920 г.

Здравствуйте, дорогой друг Николай Константинович!

Здесь мы живем дружно; и есть проекты воскресить выставку "Мир Искусства". Григорьев в Берлине, здесь: Яковлев, Сорин, Реми, Гончарова, Ларионов, Стэллецкий и Каннах. Только не хватает нашего председателя, который предпочитает холодного Альбиона Парижу, городу вечной живописи. С какими восторгом говорил недавно о Вас Ф. Журден, председатель Осеннего Салона вспоминал ~~вспоминал~~ "полевые пляски" и "Священную Весну" Я думаю, Николай Константинович, что если Вы тронули глаза и сердца рыбоподобных "бритов", то здесь имя имело бы еще более горячих поклонников и друзей. Приходите и правьте нами".

Судейкин. С.Н.